

Анна Дарбинян

*Созданные
миражи*

Анна Дарбинян

Созданные миражи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19273049

ISBN 9785447496012

Аннотация

Сборник стихов. Любовная, пейзажная, философская, гражданская лирика. Размышление автора о жизни, сомнения, мечты. Стихи о любви. Лирическое настроение по временам года. Стихотворные зарисовки впечатлений о путешествиях. Родные просторы

Содержание

Созданные миражи	8
«Я выстою – все, зная наперед...»	10
«Кто сказал, что все обречено!»	11
«Я привыкаю к неизбежности потерь —...»	12
«Я ищу свой город и дом...»	13
«Затеряюсь в потоке машин...»	14
«Снились мне равнодушные лица...»	15
«Звук часов, как шаги в ночи...»	16
«С черной завистью жадно вслед...»	18
«Круг замкнется и точкой последней...»	19
«В ночной тиши мечтать легко-...»	20
«Наяву и во снах я летаю давно...»	21
«На удивление врагам и злобным судьям...»	22
«Я видела сегодня сон...»	23
«Вот, опять сорвалось и пошла...»	24
«Меня учили много лет...»	25
И.А.Бродскому	26
«Когда уйдут мои враги —...»	27
«Проходит жизнь все мимо нас, все мимо нас...»	28
«Там, где горизонт сливается с горами...»	29
«Исчезла я, для всех пропала...»	30
«Я не обиделась, а просто закрутилась...»	31

«Я сверяю мечту с судьбой...»	32
«Друзья не измеряются деньгами...»	33
«Не проклиная свою осень...»	34
«Мое детство, прекрасное детство...»	35
«Хочется счастья, добра и любви...»	36
«Я пребываю в призрачных мечтах...»	37
«Не проклиная, не виня судьбу...»	38
«Она зализывала раны...»	39
«Война! Опять мне снится та война!»	41
«Я вернусь к тебе рассветом майским...»	42
«Мне, про войну, писать – не надоело...»	43
«Не молюсь уже и не взываю...»	45
«Не шумите ветром леса —...»	46
«Папа ты мне не снишься...»	47
«Твоя рука в моей руке...»	48
«Сон – или случилась беда...»	49
«Свет в окне, сквозь тюли занавес-...»	50
«Я укрою тебя от снегов и метелей...»	51
«Мне снится мама по ночам...»	52
«Радость —...»	53
«А, знаешь, ведь бывает в жизни так —...»	54
«Друзья мои, я вас благодарю...»	55
«Ты так давно оставил этот дом —...»	56
«Я не думала, не надеялась...»	57
«Ничего не волнует, нет и тени печали...»	58
«Спят кузнечики, уснули бабочки...»	59

«Мне говорят – пора простить...»	60
«Пусть давит лунный свет в окно...»	61
«Торговаться я не привыкла...»	62
«Шаркая подошвами о пол...»	63
«Когда утихнут страсти и печали...»	64
«Что снится ночью старикам...»	65
«Вы пережили страшную войну...»	67
«Присяду и поговорю, свершится чудо —...»	68
«За далями и горными вершинами...»	70
«Вот мы и встретились, так долго собирались...»	71
«Перечеркнуто и забыто —...»	72
«Я сделаю с корицей чай...»	73
«Снегопады и туманы...»	74
«Я говорю, что не пишу стихи...»	75
«Помощи прошу у Господа...»	76
«Я все успею, всем на зло...»	77
«Я с котомкой наперевес...»	78
«Я не умею: лгать и притворяться...»	80
«Упадет желанье звездой...»	81
«Я не чувствую свои года...»	82
«Всплывают в памяти моей...»	83
«А капитан сказал наш: Ерунда...»	84
«Еще бы чуточку тепла...»	85
«Мне, ясновидящую трудно быть...»	86
«Не знаю, у кого молить...»	87

«Дорога, из обманов и потерь...»	88
«Мне бы гавань свою найти...»	89
«Застолье, выпивка, закуска...»	90
«Я изгоню тоску о тех, кто выстудил мне душу...»	91
«Тишиной измеряю потери...»	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Созданные миражи

Анна Дарбинян

© Анна Дарбинян, 2016

© Карина Дарбинян, фотографии, 2016

ISBN 978-5-4474-9601-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Созданные миражи

Душа нараспашку, открыта ветрам —
Я путник, я старый мечтатель,
Стремлюсь к миражам, тем, что видятся нам —
Я вечный миражей создатель.
Развеею прошлое дымом костра,
Лишь искорки воспоминаний,
И дивный мираж, что я создал вчера
Все грезится на расстоянье.

Созданные миражи
Снежинкой лежат на ладони.
Дорога, так манит, бежит,
А ветер все стонет и стонет.

И нет у меня ни долгов, ни друзей —
Потери одни и разлуки...
И ключ повернул бы... Но где эта дверь?
Там нежные губы и руки.
Тепло и надежного дома уют
Мне снится уже перестали.
И дарят, другим отдают,
Любовь, те, которые ждали.

Созданные миражи

Снежинкой лежат на ладони.
Дорога куда-то бежит,
А ветер все стонет и стонет.

«Я выстою – все, зная наперед...»

Я выстою – все, зная наперед,
Не веря в чудеса – их не бывает,
И кто на них надеждами живет,
Тот бесполезно время лишь теряет.
Я выстою. Я помощи не жду —
Всевышний далеко: а я песчинка
Средь дюн – в лучах палящих на виду,
В реке разлившейся – дождинка.
Я выстою наперекор судьбе,
Зудящему навязчиво злословью...
Жизнь не закончу пулею в виске,
Пресытившись обманами и болью.
Я выстою, пройдя через майдан,
Я выстою, теряя самых близких...
И времени безумный ураган —
Не свалит, как бы ни был он неистов.
Не научусь я – мстить и предавать,
И закрывать все двери на засовы...
Я выстою! И научусь молчать...
И мудрости теперь не прекословить.

«Кто сказал, что все обречено!»

Кто сказал, что все обречено!
Ранняя и страшная догадка?
И живем мы лишь надеждой сладкой,
Что потом нам будет все равно.
Нет, не верь, что все обречено!
Ведь дела останутся и имя
И слова, что сказаны любимым,
Все, что было грустно и смешно...
Только зло на смерть обречено.

«Я привыкаю к неизбежности потерь —...»

Я привыкаю к неизбежности потерь —
К потере родственного притяженья,
К потере денег и друзей,
В круговороте жизненных свершений.
Теряю голову весною – от любви,
Зимой и осенью – в трамвае я перчатки,
Теряю детские, наивные мечты,
И мысли, что вертелись в беспорядке.
Боюсь, что с возрастом я потеряю все —
Умение влюбляться безоглядно,
Ходить зимой в расстегнутом пальто,
Писать и думать весело и складно.

«Я ищу свой город и дом...»

Я ищу свой город и дом,
Где могла бы душой согреться,
Где вернется и счастье, и детство
И мечтать не могу о другом.
Я ищу свой город и дом.
Где могу дать я чувствам волю,
Где любовь не мешают с болью
И не важно, что будет потом.
Я ищу свой город и дом,
Где не станет память обузой,
Верность, честность – ненужным грузом,
Где добро называют добром.
Я ищу свой город и дом,
Где нет зависти злости корысти,
Где ценнее всего счастье близких,
Где друзей привечают теплом.
Я ищу этот город и дом,
Где нет слез и рождаются дети,
Где их смех и задорен, и весел,
Где беда не крадется тайком...
Я ищу свой город и дом.

«Затеряюсь в потоке машин...»

Затеряюсь в потоке машин,
В суете больших, чужих городов
Есть на это много причин,
И ответ на это тоже готов —
Обмануть хочу свою я судьбу,
Испытать на преданность мне —
Все она сулит печаль, да беду...
А узнает если я на коне?
Убегу я от нее и спасусь,
Оседлаю – удачи коня...
Я, к судьбе своей назад не вернусь —
Ты горюй теперь судьба без меня.

«Снились мне равнодушные лица...»

Снились мне равнодушные лица,
Чей-то смех у меня за спиной,
Наклоняюсь к воде напиться —
Вижу – крест отражением... Мой.

Отмеряет Господь всем по силам...
Ну, а мне – непосилен тот крест.
И взывала ко всем и молила —
Тишина и зима лишь окрест...

Крест нести мне самой – понимаю,
Вот подняться бы только с колен...
Тяжело, словно в спину толкают
Страх обмана и тени измен...

Вера – теплилась... угасая...
Что найти ей смогу взамен?
Под тяжелым крестом склоняясь,
Во весь рост поднимаюсь с колен.

«Звук часов, как шаги в ночи...»

Звук часов, как шаги в ночи.
И куда все идут, спешат?
Может, встали не с той ноги?
А сменить не дает циферблат.
Все расписано по годам —
Только, кто точно скажет кем.
Лишь вперед суждено шагать,
Поспешая к концу. А зачем?
Я бы время вернула вспять,
Рядом все, кто ушел вперед.
Не дала бы часам бежать,
Задержала закат и восход.
Не спешила расти, взрослеть,
Детство, юность продлила свои —
Беззаботным годам лететь,
Не позволила – быстро моим.
Мне бы в детство, на час, другой —
На коленях отца посидеть —
Он красивый еще молодой,
Нет – виски начинают сесть.
Сказку старую перед сном,
Где добро побеждает зло,
И душистый жасмин за окном,
И спокойно – уютно, тепло...
Или в юность вернуться назад,

Погостить бы там пару лет,
А часы мои все спешат...
Жаль – назад у них хода нет.

«С черной завистью жадно вслед...»

С черной завистью жадно вслед
Смотрят люди мне столько лет.
А завидовать, то, чему?
Не пойму я их, не пойму.

Как у всех нерешенных проблем
Много, к лучшему нет перемен.
Злобным шепотом – сгоряча
Судят жизнь мою, да сплеча.

Им обидно: Ну, как же так?
Нам страдания – ей пустяк,
И не бьет ее жизнь – щадит,
От того и довольный вид.

Улыбаюсь, пусть давит слеза,
Не склоняюсь, не прячу глаза,
И на жизнь свою не ропщу —
Стисну зубы и все шучу...

С черной завистью сколько лет
Смотрят люди мне жадно вслед.
А завидовать было б чему...
Что пошлет судьба – все приму.

«Круг замкнется и точкой последней...»

Круг замкнется и точкой последней
Я стихи перестану писать...
Так хочу, чтобы лист осенний
Перестал от ветра дрожать,
Свои почки весной распуская
Тополя пахли детством моим,
Корабли, в дальний рейс собираясь,
Мне протяжные слали гудки,
Чтобы было все в мире, как прежде,
Даже лучше – пускай без меня,
И закат догорающий нежно,
Обещал – чудо нового дня.

«В ночной тиши мечтать легко-...»

В ночной тиши мечтать легко-
Мои мечты о самом главном:
Чтоб дочери жилось светло,
И чтоб простила меня мама,
Чтоб хлебом полнились поля,
А воды рек не обмелели,
Чтобы шумели тополя,
И зори по утрам алели.
Чтоб в каждом доме был уют,
Достаток – мерили делами,
Чтоб странники нашли приют,
И чтоб Господь всегда был с нами.
Чтоб звезды падая с небес,
Не разгорались войн пожаром,
Чтобы шумел кудрявый лес,
И папа жил и был не старым.
Чтоб пел весною соловей,
Над распутившейся сирень
И стали мы хоть чуть мудрей —
Простились с жадностью и ленью.

«Наяву и во снах я летаю давно...»

Наяву и во снах я летаю давно.
И проносится жизнь, словно кадры кино...
Ложь со слякотью слов неуместных порой...
Ворох прошлых обид проплывут подо мной.
В кадре первом – ты мой и признанья твои.
От заката в рассвет шепчешь клятвы любви.
Третий кадр и второй – ссоры наши и крик,
А в четвертом к другой ты губами приник...
Мне б рекламу пустить, отдохнуть от кино,
Черно – белый сюжет без меня все равно,
Но смотрю сверху вниз я на все свысока...
Фильм с названием Жизнь заслонят облака.

«На удивление врагам и злобным судьям...»

На удивление врагам и злобным судьям,
Все тяготы судьбы своей легко несу я,
Не преклоняя головы или коленей,
Иду по скользкой колее своей осенней.
За осенью придет зима, не торопливо
И в белом холоде зимы мне так счастливо,
И благодарна я судьбе за перемены —
Лишь об одном ее прошу —
Не испытай меня изменой.

«Я видела сегодня сон...»

Я видела сегодня сон:
Высоким лесом окружен
Стоял наш терем в два крыльца —
Крыльцо мое и моего отца.

Мой вход был низок и уныл,
Его – с крыльцом высоким был,
Ухоженный нарядный двор...
А, у меня стоял забор.

Несметное число гостей
Спешили в дом с округи всей,
И стол, накрытый до небес,
И расцветал садами лес...

Я, за забором, как в тюрьме,
Не страшно, лишь обидно мне —
Что верить разучилась я
И жизнь теперь унылая.

«Вот, опять сорвалось и пошла...»

Вот, опять сорвалось и пошла,
А куда пошла – не знаю.
Судьбоносная моя колея,
Вся разбитая, да кривая.
В ней ухабы словно года,
Не ищу, ни чьей, в том вины.
У других и хуже судьба —
Все пунктир, ни какой колеи.

«**Меня учили много лет...**»

Меня учили много лет,
Хитрить и унижаться.
Что б избежать не нужных бед —
За счастье надо драться.
Не забывать чужих грехов,
Завидовать удаче...
Но сколько в мире чудаков,
Что думают иначе...
Не поднимают кулаков,
Прощают все обиды,
Не ведают чужих грехов,
Богатству не завидуют —
Они живут с теплом в душе,
И грустно улыбаются.
Кто думает, что мало их —
Тот просто ошибается.

И.А.Бродскому

Пусть Венеция стала
И мечтой и плитой,
Но Васильевский остров,
Путеводной звездой,
Через годы и мраки
Ты стремишься туда,
Не в торжественном фраке —
Словно с неба вода...
С птичьей стаей весенней —
Бесконечен полет,
Как стиха наважденье,
В синеве Невских вод,
Но туманом закрыта,
Для тебя полоса...
Лишь доска на фасаде
И дождями слеза.

«Когда уйдут мои враги —...»

Когда уйдут мои враги —
Расправлю плечи я свободно.
След их неправедной ноги
Не ступит там, где им угодно,
Не занесет топор палач
Над головою невиновной
И вдов, несдержанный, их плачь-
Спасеньем мне в ночи бессонной.
И вот свершилось так, но плачь
Принес лишь новые страдания...
Своей судьбе я сам палач,
А смерть врагов, как испытанье.

«Проходит жизнь все мимо нас, все мимо нас...»

Проходит жизнь все мимо нас, все мимо нас
И непонятно – ну куда спешить сейчас,
Когда ты главное, казалось бы, свершил
И дальше жил себе спокойно, долго жил.

А жизнь проносится, мелькают дни за днем,
Друзей теряем и врагов не узнаем,
Все так ускорилося, не успеваем жить.
Зачем куда – то каждый день бежать, спешить?

Остановись и посмотри по сторонам —
Наверно много есть людей подобных нам,
Не успевающих за бешеной толпой —
Живущих, лишь воспоминаньем и мечтой.

«Там, где горизонт сливается с горами...»

Там, где горизонт сливается с горами,
Где зарею светится восход
Розово-лиловыми цветами,
Наше будущее там живет.

В гости нас оно не приглашает,
Да и не спешим к нему. Зачем?
Солнце в путь неспешно провожает,
Что бы нам светило целый день.

И усталое его встречает ночью,
Новости о свете узнает...
Будущее стало днем короче —
День за днем идет, за годом год.

«Исчезла я, для всех пропала...»

Исчезла я, для всех пропала,
ушла, закрыв тихонько дверь
осталась старая гитара
и все хоть верь мне хоть не верь.
Не вознеслась, не воспарила,
но не найти и не догнать,
а как мечтала и творила
об этом грустно вспоминать.
Живу предложенной реалью
где песен нет и нет стихов
и горизонт не манит далью
мелькнув в просвете облаков.

«Я не обиделась, а просто закрутилась...»

Я не обиделась, а просто закрутилась,
В мельканье скучных и не нужных дел
И не уверенность во мне вдруг поселилась,
Полет прервался... Ты того хотел?
Меня хотел ты видеть приземленной,
Застывшей, без стремлений и мечты,
Ведь трудно оставаться окрыленной,
Когда боишься вольной высоты...
А с высоты легко смотреть с усмешкой
На скучный быт и неустроенность в делах,
На всех стремящихся куда-то в спешке —
Скупых в любви, своих мечтах, словах...
Я не обиделась – мне просто надоела:
Пыль города, безликая толпа...
Я поднялась над всем и полетела...
И пусть кружится от полета голова.

«Я сверяю мечту с судьбой...»

Я сверяю мечту с судьбой,
Что-то мало в них общего...
Та пунктиром, а та чертой
На руке напророчена...

А мечта меня манит ввысь,
Все зовет обещанием...
А судьба говорит – держись!
Впереди испытания...

«Друзья не измеряются деньгами...»

Друзья не измеряются деньгами
И связями, чтобы тебе помочь.
Друзья – они ну просто рядом с нами,
Особенно когда глухая ночь...
Когда не видно в горестях просвета
И кажется кругом война, враги...
Друзья – они, как лучик света,
И этот свет ты тоже береги.

«Не проклиная свою осень...»

Не проклиная свою осень,
и жизнь еще полна надежд,
мечты любви наивно просят,
душа не требует одежд...
И заслонив дождем потери —
листвою яркой ворох бед
она стучится ветром в двери
и ей ни так уж много лет.

Вдыхаю осени я счастье
и невозвратность перемен
не ощущаю, как напасть,
лишь прошлого тягучий плен,
теперь всегда в его я власти,
беспечной юности взамен.

«Мое детство, прекрасное детство...»

Мое детство, прекрасное детство,
Не зови ты к себе – не зови,
Дай обманом надежды согреться,
Что все лучшее ждет – впереди.

Что потери мои – не потери,
Все вернется ко мне и не раз...
Дай возможность хоть призрачно верить,
Праздник детства не в прошлом для нас.

Не зови и не мучай тоскою
Об ушедших в небесную высь —
Все они, как и детство, с тобою,
А не в прошлом – туда не стремись.

Мое детство, прекрасное детство-
Не обман и не сон наяву —
Оно в сердце, всегда в моем сердце,
И я с ним до конца доживу.

«Хочется счастья, добра и любви...»

Хочется счастья, добра и любви,
Чтоб не смолкали зимой соловьи.
Летом дождя, чтоб утихла жара,
Утром вернуть, что промчалось вчера.
Хочется солнечных дней в январе,
Пышной зеленой травы во дворе,
Осенью цвета от яблонь в саду,
Ровной дороги, которой иду.
Хочется все, все не так, как дано —
Нежной любви, словно чудо кино,
Руки любимого, смеха детей,
И от друзей только добрых вестей.
Хочется счастья, добра и любви,
Алой спокойной вечерней зари,
Гор высоты и безбрежья морей,
Хочется сразу и все поскорей.

«Я пребываю в призрачных мечтах...»

Я пребываю в призрачных мечтах
и строю замки из песка и пепла,
но наяву мне остается прах
от мыслей искренних и светлых.

Смывает замки времени поток
и исчезают хрупкие надежды —
был помысел мой так высок,
теперь у ног лишь серые одежды

дорог, меня, ведущих в никуда —
нет сил, чтоб повернуть к исходу,
где у истоков чистая вода,
а горизонт синее небосводом.

«Не проклиная, не виня судьбу...»

Не проклиная, не виня судьбу
за горькие потери и разлуки
дорогой мне отмеренной иду
и слышу душ родных мне звуки
и песня счастья или стон
моей мелодии созвучны,
и как бы ни был отдален
тот звук мне дорог и не скучен.

«Она зализывала раны...»

Она зализывала раны,
В овраг забившись у болота
И ей казалось непрерывно,
Что продолжается охота...
И лай собак все ближе, ближе,
Но сил бежать ей не хватало,
И кровь, стекающая, в луже,
Как взгляд последний застывала.

Остались сиротами дети —
Волчатам выжить не удастся.
Одни в лесу... На белом свете
Они и шороха боятся.

Щенки, рождённые слепыми,
И беззащитными – лишь дети...
Скажите, за убийство это,
Быть может, кто-нибудь ответит?

Или назвавшись человеком
Ты убиваешь – неподобных?
Другого цвета или веры...
А, может, просто – неугодных.

Кто дал тебе такое право,

И власть! А может, разнарядку?
А может, ищешь лёгкой славы?
Иль хочешь так призвать к порядку?

Увы, мы это проходили:
Тридцать седьмой и сорок первый.
Стреляли, мучили, гнобили,
Сбивая души в кровь, и нервы.

Потерь войны на всех хватило,
Оплакать – зализавши раны...
Кого-то власть с ума сводила,
Кому-то быть хотелось главным.
И вырем, как щенки слепые,
И неразумные, как дети.
Да, люди мы, и не святые...
И мы с тобой за все в ответе.

«Война! Опять мне снится та война!»

Война! Опять мне снится та война!
О ней я знаю только по рассказам.
Вой самолетов, взрыв и тишина...
Я поднимаю голову не сразу —
Дзот, взорванный, немецкий замолчал,
И крик «Ура», и все идут в атаку,
И как солдат, мальчишка, умирал,
Что огорчит он этим маму – плакал...
И треугольник – страшно развернуть,
Чужой рукой подписан – похоронка.
А до Берлина еще долгий путь...
Кричит и ищет мама своего ребенка...
И ожидание Победы, как конца —
Мучительного голода и страха,
И верить – выстоит страна,
Ведь много раз ей угрожали крахом.
И беженцы... Куда теперь бежать?
Блокадою сковало целый город...
Мы, не должны об этом забывать!
Пусть этот сон увидит – кто наивно молод.

«Я вернусь к тебе рассветом майским...»

Я вернусь к тебе рассветом майским,
Первой соловьиной трелью
Из небес открывшихся мне райски,
Нежной распустившейся сиренью.
И тебе напомнит наши встречи —
Сок берез и запах липкой почки...
В этот праздник – радостный весенний
Вновь тебя увижу вместе с дочкой.
То письмо, где ты о ней писала,
Все в крови пробитое осколком.
Жаль, рожденью радовался мало,
В бой ушел, не прочитав и толком.
Нас война с тобою разлучила.
Свадьбу мы свою в любви сыграли.
Ты – седая на моей могиле...
А ведь жить лишь только начинали.

«Мне, про войну, писать – не надоело...»

Мне, про войну, писать – не надоело,
Хоть, эта тема не моей души.
Вот, про любовь, закат – другое дело.
Влюбился и грустишь в ночной тиши.
А на войне, где сеет смерть разлуку
И вечное безмолвие души...
Не возвратить, заламывая руки —
Судьбу любви, войны бог, предрешил.
И памятью становятся родные,
Любимые и преданные нам,
И письма, не от них – чужие —
Злой похоронкой, шлют по адресам.
От криков матерей рвет перепонки,
И детский плачь, переходящий в стон,
И обгоревшие воронки и обломки,
И факелом – любимый кров и дом.
И страх, меня переполняет, душит —
Бог создал наши души для любви!
О смерти и войне, писать я трушу
И сердце давит горестно в груди.

Вот, про любовь писать – другое дело.
Влюбился, разлюбил, и все пиши...

Я, о войне, писать и не хотела...

Да слышу крик, безмолвных душ, в тиши.

«Не молюсь уже и не взываю...»

Не молюсь уже и не взываю
Бог и так мои страдания видит.
Непокорная и всем чужая...
Но ранимая – любой обидит.
На иконах лики незнакомы,
Не родня, так что ж взывать – молиться.
Вот была бы мама на иконе...
Чтоб припасть и сердцем исцелиться.

«Не шумите ветром леса —...»

Не шумите ветром леса —
Плачьте лишь слезою росы.
Руки подниму к небесам —
Не достичь небес синевы,
Не вернуть воды из ручьев,
Талые снега не вернуть,
Не услышать шорох шагов,
Тех, кто завершил земной путь.
Не шумите ветром леса —
Тишина их память хранит.
И небес больших синева —
Как глаза любимых манит.

«Папа ты мне не снишься...»

Папа ты мне не снишься,
а я по тебе скучаю...
Нашу любимую осень
вновь без тебя встречаю.
Осень, и листья клена
красными стали ярко
словно смущенно-влюбленный
спрятался в старом парке,
в стройных рядах кипарисов
выглядит он неловко,
мне за него так обидно —
осень шалит – плутовка,
и моросит дождями,
словно о ком-то плачет —
помнишь, на этой поляне
нашу грибную удачу —
сосны уже под небо
ветви раскинув – руки...
Папа, где бы ты не был
мне тяжело в разлуке.
Папа, приснись сегодня —
в нашем осеннем парке,
не под дождем холодным,
а рядом с кленом ярким.

«Твоя рука в моей руке...»

Твоя рука в моей руке...
и я молюсь, чтоб Бог отмерил
хоть день еще, хоть час тепла...
но в яркий свет, открывши двери
для тех, кто жизнь делами мерил
и ткал судьбою нить добра
зовет тебя... увы, пора...

«Сон – или случилась беда...»

Сон – или случилась беда...
Я на перроне, а ты в вагоне...
Ты давно ушел навсегда...
А душа моя по тебе стонет —
Папа. Поезд двери закрыл —
Я кричала, просила твой адрес,
Но гудок паровозный взвыл,
Обрывая прощальные фразы...
Я б звонила тебе каждый день —
Только в памяти нет телефона,
Или вспомнить, во сне, ей лень,
То, что было привычно, знакомо...
Голос тихий: «Говорите... жду...»
Говорить не могу – давят слезы —
Я о том, что пред ним – в долгу...
Как скучаю, люблю... Но, все поздно...

«Свет в окне, сквозь тюли занавес-...»

Свет в окне, сквозь тюли занавес-
старый – желтый абажур...
Там живет родная самая,
видно – чуть глаза зажмурь – мама;
старый дом заброшенный —
стихли голоса и смех,
во дворе трава не кошена,
и жасмин цветет для всех.
Ни забора, ни калитки,
волен ветер перемен,
строгость глаз и свет улыбки —
в детстве – с памятью, со всем,
что теплом переполняет,
и струится, сквозь года...
У калитки провожает – мама...
И домой зовет всегда.

«Я укурю тебя от снегов и метелей...»

Я укурю тебя от снегов и метелей,
От печалей и бед – уберегу,
И не будет корабль никогда твой на мели —
От тебя лишь самой защитить не смогу.

Я руками закурю яркий свет полуночный,
Чтобы он не мешал – не тревожил твой сон,
Путь тебе укажу я в тумане молочном,
И не дам – задремать, если ты за рулем.

Я с тобою всегда – я твой ангел – хранитель,
Обо мне не печалься – просто помни, зови.
Я твой папа любимый – твой вечный родитель,
Не боясь, ничего ты по жизни иди.

«Мне снится мама по ночам...»

Мне снится мама по ночам,
Все молодой, а не старушкой
И тихо молится свечам —
Так тихо, словно мне на ушко.

Что не успела мне сказать
И пожелать, спеша в дорогу.
Моя заботливая мать —
Оставь ты обо мне тревогу.

Я выросла уже давно,
Ни от кого не жду советов,
Но осень мне стучит в окно
В плащ цвета твоего одета.

А в зимы снежные метель
Мне песнь твою доносит ветром
Весенней радостью капель
Напомнит, что ты рядом где-то.

Мне снится мама по ночам,
Давно ушедшая в дорогу...
Стоит и молится свечам
И обо мне все просит Бога.

«Радость —...»

Радость —

тоже редкая птица!!!

Рада —

встречам и новым друзьям
даже в возрасте мне не сидится
я на встречу спешу новостям

не политика и погода
пробуждают во мне торжество
не зависит от времени года
душ прекрасных и теплых родство

знать бы только что все у Вас мирно-
дом уютен, и в радость покой...
так ли страшен потоп всемирный,
коль родство есть с такою душой!

«А, знаешь, ведь бывает в жизни так —...»

А, знаешь, ведь бывает в жизни так —
разрушить дружбу может и пустяк —
страшнее если разлучает ложь,
тут слов для оправдания не найдешь.
Не выясняя – просто промолчишь
и хочется простить, а не простишь
и хочется кричать, что он не прав —
твое доверие, и преданность украл.
И через годы будешь вспоминать —
грустить немного и не проклинать...
Не встретитесь, вас не сведет судьба —
не друг, не враг, а ложь его жива.

«Друзья мои, я вас благодарю...»

Друзья мои, я вас благодарю,
За то, что вы ушли, не став потерей
И раствориться, в памяти смогли
Легко, не хлопнув на прощанье дверью.
Что, раздарив, вам щедрость и тепло
Не сожалею, об уходе вашем,
Но помню обо всех светло...
Не проклиная день вчерашний.
И в пепле прогоревшего костра,
И в струнах позаброшенной гитары,
Еще витает – юности пора,
Звуча мотивом песни нашей старой.
«Друзья уходят, как-то, невзначай»
И я виню за это только годы,
Что разделить вам не пришлось
невзгоды, мои потери и мою печаль.
Друзья мои, я вас благодарю!
И каждый день теперь благословляю,
Где радость разделяли вы мою,
И не коснулись вас мои печали.
Что вы ушли, я вас благодарю —
Не став потерей в час моего отчаянья.

«Ты так давно оставил ЭТОТ ДОМ —...»

Ты так давно оставил этот дом —
Он грустью о тебе томится,
Забитым неуверенно гвоздем,
В прихожей, до сих пор гордится.
И вещи старые в шкафу —
Все о хозяине в тревоге...
Будильник звонкий поутру
Забывшись, вдруг, зовет к дороге.
Кто память о тебе хранит...
А кто забыл, лишь дверь закрылась.
Будильник старый утром прозвенит,
Вновь удивив, что время сбилось.

«Я не думала, не надеялась...»

Я не думала, не надеялась,
Что счастливой буду опять,
И в судьбе своей разуверилась,
И устала плакать и ждать.
Видно бог надо мною сжалился
И простил меня за грехи,
Или может ему понравились,
О любви и счастье стихи.

«Ничего не волнует, нет и тени печали...»

Ничего не волнует, нет и тени печали
Одинокó стою на бетонном причале.
Встречи, проводы все утонуло, забылось,
Все волной унесло и в дали, где-то скрылось.
Корабли не гудят, тихо, море спокойно,
И на старом причале мне легко так и вольно.
Не лечу я в мечтах, по просторам широким,
А стою и молчу, просто мне одиноко.

«Спят кузнечики, уснули бабочки...»

Спят кузнечики, уснули бабочки,
засыпай и ты малыш —
Я пою, тебе, тихо радуясь,
что нет города серых крыш.
Мы на даче, в уединении,
и никто нам не будет мешать,
Нам с тобою вдвоем наслаждение —
не капризничай, надо спать.

Будет завтрашний день, я уверена,
ты проснешься, пойдем гулять.
Ничего что любовь потеряна,
будем верить, надеяться, ждать.
И я знаю однажды вечером,
снова сядем за праздничный стол...
Я не плачу, бояться нечего,
просто папа от нас ушел.

И на даче чужой, тихонечко,
я пою тебе – Спи малыш.
Нет обмана и унижения
и нет города серых крыш.

«Мне говорят – пора простить...»

Мне говорят – пора простить...
И я уже прощаю, понемногу —
Прощаю лес, опавший, и дорогу,
По ней нам всем когда-то уходить...
Прощаю солнце, что мне в дождь не светит,
Прощаю дождь и снег, холодный ветер,
И сумрак я прощаю, и грозу...
Но не прощу я детскую слезу.

«Пусть давит лунный свет в окно...»

Пусть давит лунный свет в окно,
Сжимая мысли у виска,
Что бесконечной жизни нет,
Мы строим замки из песка.
Сотремся мы с лица земли,
Уйдем бесследно в пыль и прах
И сохранить не сможем мы,
Любовь и слезы, боль и страх.
Что наша жизнь? Мгновенье, миг!
К чему страдать, переживать?
В века остаться может стих.
Его и надо написать!

«Торговаться я не привыкла...»

Торговаться я не привыкла,
Что дает Господь – принимаю
И весеннего солнца улыбку
Щедрым даром его считаю...
И дождинки и снег колючий
И жару в середине лета...
Все приму, как счастливый случай,
Что живу я на белом свете.

«Шаркая подошвами о пол...»

Шаркая подошвами о пол,
В коридоре старенькой больницы,
На обед свой нищенский пошел,
Нет ни вор и даже не убийца.
Ордена с медалями, звеня,
Надевал он раньше на парады,
Вся страна гордилась и родня.
А кому теперь нужны награды?
Он не сядет в новый Мерседес,
Не поедет отдыхать в Канары,
Потерял он к жизни интерес,
И кровать больничная как нары.
По истории его труды —
Для кого-то видно слишком колки...
Ни кому сегодня не нужны —
Мертвым грузом, занимают полки.
И идет обедать ветеран
Жидким супом в старенькой больнице.
Что прожил он, это был обман...
И как знать, что он не повторится.

«Когда утихнут страсти и печали...»

Когда утихнут страсти и печали
Когда волос коснется седина
Какие б оды раньше не звучали
Останетесь лишь ты и тишина.

Покинут дом твой выросшие дети
И редки, станут от друзей звонки,
Вы с тишиной вдвоем на белом свете,
И одиночества слышны шаги.

«Что снится ночью старикам...»

Что снится ночью старикам.
Война иль мирные тревоги?
Какие дали и дороги,
Еще неведомые нам,
Ночами снятся старикам.
Что вспоминают старики?
Листая дряхлые страницы,
Былого времени частицы,
Прикосновением руки,
Вдруг оживляют старики.
О чем мечтают старики?
О возрожденье – государства,
Где нет ни денег, ни бунтарства,
И все о партии стихи —
Грустят о прошлом старики.
О чем жалеют старики?
О жизни прожитой так глупо,
Не накопив себе мешки,
На пенсию живется скупно.
Как нищи наши старики.
Что не простят нам старики!
Войны – забытые потери.
Что все теперь деньгами мерим.
Так редки письма и звонки...
Забыты наши старики.

«Вы пережили страшную войну...»

Вы пережили страшную войну,
И голод с нищетой вы пережили,
Вы честно верили в свою страну,
И до последнего вы ей служили.

Вы ваучеры продали за хлеб...
А на раздел Страны вас не позвали,
Остались только грамоты, медали,
И гордость за Страну – одну на всех.

Вы верили – наступит коммунизм!
Отменят деньги... Ваши отменили.
И дали место в небольшой могиле —
Земля, и, правда, общая для всех...

«Присяду и поговорю, свершится чудо —...»

Присяду и поговорю, свершится чудо —
Открою душу. Может, дашь совет?
Прощать ли подлость, спрашивать не буду —
Я знаю твой заранее ответ:
– Всех судит Бог, чтоб не творили люди
Души кристально чистой в Мире нет.
Добро, поверь мне, вечно править будет!
Злу не дано затмить весь Белый свет.
– Мне тяжело, когда приходит лето
Я снова чувствую свою вину,
И ощущаю, что ты рядом, где-то...
А вот простил, иль нет, я не пойму?
– Любовь отцовская и есть прощенье,
Все понимающая щедрая любовь...
Лишь обо мне печаль есть прегрешенье.
Просил не плакать! Исполнять изволь!
Жизнь продолжается, и не тревожь могилы,
Живи, а то на жизнь не хватит сил.
Пришла, проведала, поговорили...
Ты снова плачешь? Я же вас просил!
Что унывать над тем, что не воротишь,
Страдать о том, что поросло быльем.
Спасибо, дочка, обо мне ты помнишь...

Не сердисься, что строгим был отцом?
Не обессудь, самой решать проблемы...
От них устала? Думай головой!
И помни о душе – она нетленна...
А то не сможем встретиться с тобой.

«За далями и горными вершинами...»

За далями и горными вершинами
Прекрасный край, прозрачная река,
А на закате солнца – половина
За мыс заходит, словно в облака.
И парус возникает, словно облако,
И пьет из речки голубой туман,
И наши мысли обретают образы,
И это не мечта, и не обман...
Встречают нас улыбкой откровенною,
А утром хлеба с молоком дадут,
И дом метут травую, а не веником,
А в доме том всегда тепло, уют.
А звон цикад нам музыкою кажется,
И птицы – голосистые поют,
А паутинка золотом здесь вяжется.
И это место детством все зовут.

В горах высоких та река, наверное,
Как наша жизнь свой начинает путь,
Вода ее прозрачна и волшебная,
Жаль, той воды утекшей не вернуть.

«Вот мы и встретились, так долго собирались...»

Вот мы и встретились, так долго собирались,
Прошло полжизни – целых тридцать лет.
Мы о своих успехах отчитались,
И вспомнили о тех, кого сегодня нет...
Мы одноклассники, и чтобы не случилось,
Мы бывшими не будем никогда —
Кого судьба друзьями наградила,
Тому, не в тягость прошлые года.
И наша встреча не была случайной,
Мы к ней стремились через столько лет.
На все вопросы время отвечает —
Дороже, школьной дружбы, чувства нет.

«Перечеркнуто и забыто —...»

Перечеркнуто и забыто —
Не оглядываясь, иду...
Мокрых улиц асфальт разбитый
Мне напомнил мою судьбу...
Обойти не пытаюсь, все прямо
Так упрямо – наперекор...
Да, права была моя мама
Ставя эту черту в укор.
Не вернуться – не объяснится,
Легче выбросить и забыть...
Ох, плохая я ученица
У профессора мудрого – жизнь.

«Я сделаю с корицей чай...»

Я сделаю с корицей чай,
И сяду у окошка,
Добавлю я, в свою печаль,
Вина – немножко,
И сигарету закурю —
Не торопливо...
Сегодня снова я пойму —
Что мне не быть уже счастливой.

«Снегопады и туманы...»

Снегопады и туманы,
Бури, вьюги и дожди,
Позабытые обманы
Как преграды на пути.
К исполнению желаний
И не сбывшихся надежд.
Только ворох расставаний
Как от траурных одежд.
2006

«Я говорю, что не пишу стихи...»

Я говорю, что не пишу стихи.

Живу я ими страстно, наслаждаясь —

Пусть, для кого-то, все ж они плохи —

Я с ними умираю и рождаюсь.

«Помощи прошу у Господа...»

Помощи прошу у Господа,
Помощи прошу Всевышнего,
На Земле жить так не просто мне,
Все грехом здесь черным вышито.
А молитву во спасение...
Во греха и зла прощения...
Льют из уст своих безбожники,
Смертного греха заложники.
Я молюсь, и страшно каяться,
Вдруг мне это так понравится,
Согрешив, стоять пред свечкою,
Доброй, кроткою овечкою.

«Я все успею, всем на зло...»

Я все успею, всем на зло:
Сад посадить и дом построить,
И как бы не было мне тяжело
Урок предательств не хочу усвоить.
Я обманусь и оболгут,
Но не закрою душу-двери,
Мой дом для страждущих приют,
Их слову каждому я верю.
Не переделаюсь – не изменюсь,
От горьких разочарований,
В душе моей всегда уют...
От добрых встреч – воспоминаний.

«Я с котомкой наперевес...»

Я с котомкой наперевес...
И с молитвою к Богу – услышал бы,
Непосилен – тяжел мой крест,
Что с судьбою в придачу выдан.

Я прошу хоть кусочек тепла
Или малую часть сострадания...
Видно скудная нынче пора —
Подают лишь одни обещания.

Мне бы крошечку светлой любви,
И порыва душевного нежного —
Подают: корки, тряпки, рубли...
Что остались от пира прежнего.

Но сума моя не пуста...
Кто обиду подал – камень на душу,
Кто от злости своей устал —
Подарил эту злость мне с радостью.

Тяжела сума от щедрот —
Зависть, лесть отдают с усмешкою.
Подают все кто – чем живет...
О себе забывая в спешке.

Давит лямка плечо мое
Одиночеством и заботами...
Так легко отдают мне свое —
Все, что нажили и заработали.

Ты их Господи одари!
За их щедрые подношения...
Дай всем счастья, своей любви...
И прости им грехи – прегрешения.

«Я не умею: лгать и притворяться...»

Я не умею: лгать и притворяться,
Не верю в чудеса и колдовство,
Над недостатками других смеяться,
Не замечаю их, я, как назло.

Долгов не требую, жду честного возврата,
Не подаю, просящим, медяком,
Не верю – в светлое, обещанное завтра,
И не беру чужого я тайком.

Мне льстит противно, даже если надо,
Уж лучше я останусь не у дел,
Не жду за преданность взаимностью награды...
Но чувствую, что наступил предел.

«Упадет желанье звездой...»

Упадет желанье звездой,
Упадет на Землю – погаснет.
Кто сегодня щедрый такой —
Небосвод звездопадом украсил?

Звездопад в июле дождем —
Успевай загадать желанье,
И конечно оно о том,
Чтобы не было слез прощанья.

Звезды падают, падают вниз.
Может это осколки судеб?
Или чья – то высокая мысль
Сорвалась и стремится к людям...

Чтоб желания вместе сложив
Были счастливы мы когда-то,
Понимая, что наша жизнь
Может щедрым стать звездопадом.

«Я не чувствую свои года...»

Я не чувствую свои года,
Воспарив над алчностью и бытом...
И душа свежа и молода...
Пусть обидами слегка изрыта.

Не сдаюсь, лишь иногда ропщу
На судьбу, за прошлые потери...
Не окончен путь, но на краю
Я скажу: В добро всем сердцем верю!

«Всплывают в памяти моей...»

Всплывают в памяти моей
давно забытые картины...
веселый смех среди друзей
и дни рожденья и крестины
а, нынче – проводы в тоске,
поминки – грустное застолье,
за дверью – пустота в глазке,
и не к кому сходить за солью.

«А капитан сказал наш: Ерунда...»

А капитан сказал наш: Ерунда...
Мы этот шторм легко преодолеем,
Волна большая это не беда —
Бывали в жизни беды по страшнее...
И мы вошли упрямо в ураган,
Наперекор бушующей стихии.
Шли против ветра в волны на таран,
Как через годы жизни мы лихие.
И курс держать всегда наперекор
Штормам и бедам, даже ураганам,
Вести с любой стихией честный спор,
Такой урок был дан нам капитаном.
И в жизни курс я свой не изменю,
Пусть стар тот капитан и время вышло,
Его урок я до сих пор ценю...
И не верчу судьбою словно дышлом.

«Еще бы чуточку тепла...»

Еще бы чуточку тепла
и светлой радостной надежды
пока не явится, стара и зла
за мною в траурных одеждах.
Еще бы радости любви,
еще бы счастьем насладиться
и руки нежные твои —
могли, в моих соединиться.

«Мне, ясновидящую трудно быть...»

Мне, ясновидящую трудно быть
И на вопросы точного искать ответа.
Все предсказать, а может изменить,
Заранее продуманным советом.

Я, ясновидящая, мучаюсь порой,
От страха не отвратности пророчеств,
И управляя, мысленно толпой,
Молюсь о благе нищих и высочеств.

Мне, ясновиденье, как дар, не колдовство,
Я просто ощущаю ход событий.
Виденье будущего, а не ремесло.
Свою судьбу лишь не могу увидеть.

И ясновидящий, песчинка среди дюн,
Не отделимая, подвластна только ветру,
Не направлением, а временем гоним,
И жизнь его, как судеб километры.

«Не знаю, у кого молить...»

Не знаю, у кого молить
у Бога, у судьбы ль пощады
Кому колени приклонить
И что сулить за то, в награду

Чтоб одиночество тоскливое мое
Измученное, страхом и печалью,
Оставило уютное жильё...
И душу не тревожило ночами.

«Дорога, из обманов и потерь...»

Дорога, из обманов и потерь.
Дорога, лжи чужой и не удач,
Кто предал раз, тому уже не верь,
Палач, по сути – он всегда палач.

Ты дверь ему закрой и отвернись,
В его слова прощения – не верь.
Мечтами ты, устремись ввысь,
А с ним уже достаточно потерь.

Пусть это испытание судьбы,
Урок, который трудно заучить,
Пусты его слова, пусты мольбы,
Господь его лишь сможет проучить.

«Мне бы гавань свою найти...»

Мне бы гавань свою найти,
Не последнюю – а уютную,
Кораблю трудно вечно в пути
Всем ветрам и штормам доступному.
Чуть истрепанны паруса
И борта волной просоленные,
Мало верится в чудеса —
В берег ждущий тебя зеленый.
И куда ни крути штурвал
Все равно несет – по течению,
Вот, накроет бушующий вал
И не сбыться мечте, к сожалению.
А мне бы гавань свою найти,
Пусть, последнюю, но уютную...
Ведь так трудно, быть вечно в пути,
Мне с душой, всем штормам доступною.

«Застолье, выпивка, закуска...»

Застолье, выпивка, закуска,
Разнообразие гостей,
А мне сегодня стало грустно,
Я растеряла всех своих друзей.
Одни поднялись в гору, по ступенькам,
Надежною ступенькой я была.
Другие спились, помаленьку.
А я не пью... Какие ж мы друзья...
2004

«Я изгоню тоску о тех, кто выстудил мне душу...»

Я изгоню тоску о тех, кто выстудил мне душу
Чья зависть и недобрый смех покой ее нарушил.
Я мысли изгоню, слова – пророчества пустые
И может, буду не права, но все мы не святые...

Спасеньем не признаю лож, обиду глупой шуткой...
Когда уже не разберешь где друг, где враг – я чутко
Увижу друга по делам, врага по пустословью...
А пересуд – ненужный хлам, я укрощу любовью.

«Тишиной измеряю потери...»

Тишиной измеряю потери
тишиной телефонных звонков
пустотой за входною дверью
одиноким тяжких оков.

Нет известий и просто приветов
словно плен отчужденья стена,
за зимою настанет лето
в промежутке с дождями весна.

Снегопады туманы и ветер
мне приятнее, больше, чем зной
я одна на земной планете
чья вина, что я стала такой.

И мирюсь с этим, привыкая
к одиночеству даже в толпе.
Я конечно, как все, но другая...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.